

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» (JEU) выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS) два раза в месяц. В нем содержится обзор основных судебных решений по вопросам предоставления убежища и деятельности УВКБ в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях. Согласно стратегии Европейского Бюро (ЕБ) УВКБ ООН взаимодействия с судебными органами и приоритетами ЕБ в этой области, эта деятельность включает преимущественно судебные вмешательства, неофициальную поддержку стратегических судебных процессов, инициатив в области обучения/наращивания потенциала как извне (для юристов и судей), так и изнутри (для коллег по УВКБ). Для получения дополнительной информации об этом выпуске и по вопросам взаимодействия с судебными органами, обращайтесь к координатору по вопросам взаимодействия с судебными органами Самюэлю Бутрюшу по адресу boutruch@unhcr.org

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ

- Вторая жалоба в ЕСПЧ касательно соглашения ЕС-Турция (стр.1)
- ЕСПЧ: Согласно ИСП в отношении некоторых граждан Эритреи существует риск нарушения Статей 3 и 4 ЕКПЧ (стр. 2)
- ЕСПЧ – нарушения нет, если внутренний суд был тщательным, разумным и соразмерным (стр. 3)
- Неспособность продемонстрировать должное усердие нарушает Статью 5 ЕКПЧ (стр. 3)
- УВКБ ООН вмешивается в дело о дополнительной защите в суде Швеции (стр. 4)
- Великобритания: в отсутствие критериев «риска побега», содержание под стражей является незаконным (стр. 6)
- Первое дело в суде Греции, отменяющее решение, принятое по новой пограничной процедуре (стр. 7)

- Дело в связи с руководством по Великобритании: возвращение в Ливию сопряжено с риском «серьезного вреда» (стр. 7)
- Финляндия: несовершеннолетние не должны быть лишены права предоставления убежища после оформления процедуры в связи с наступлением совершеннолетия (стр.8)

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) Решения и коммуницированные дела

*PLUS получает информацию о коммуницированных ЕСПЧ делах и решениях Страсбургского офиса УВКБ ООН

Дело «Мохамед Дарвиш (Mohamed Darwish) против Греции» (жалоба № 30275/17) (коммуницированное) Вторая жалоба в ЕСПЧ по Соглашению ЕС-Турция

УВКБ понимает, что недавно коммуницированное ЕСПЧ изложение фактов касается истца, который жаловался на

содержание под стражей в полицейском участке в Греции. Истец является **гражданином Сирии, которого ожидало принудительное возвращение в Турцию в соответствии с Соглашением ЕС-Турция.**

Истец опирается на Статью 3 ЕКПЧ и жалуется на условия содержания в полицейском участке в Греции. В соответствии со Статьей 13 Конвенции, взятой в совокупности со Статьей 3, он жаловался на **отсутствие эффективного средства правовой защиты** в отношении условий содержания под стражей. Наконец, согласно пункту 4 Статьи 5 Конвенции, истец также жалуется на **неэффективность судебного пересмотра** его содержания под стражей. ЕСПЧ обратился к сторонам с просьбой ответить на вышеуказанные вопросы.

Это дело будет рассмотрено в рамках ускоренной процедуры Страсбургского суда.

Дело «М.О. против Швейцарии» (жалоба № 41282/16), 20 июня 2017 года.

Согласно информации о стране происхождения (ИСП), в отношении некоторых граждан Эритреи существует риск нарушения Статей 3 и 4 ЕКПЧ

Истец в этом случае является гражданином Эритреи, который ранее был признан УВКБ беженцем. Пробыв некоторое время в лагере беженцев в Эфиопии, заявитель отправился в Швейцарию, где подал заявление о предоставлении убежища. Он утверждал, что опасается преследований, исходя из того

факта, что он был военным дезертиром, который незаконно покинул Эритрею. Он также представил информацию, касающуюся обоснования положения «на месте» (*sur place*). Его жалоба была отклонена из соображений недостоверности Государственным секретариатом Швейцарии по миграции (ГСМ) и Федеральным административным судом (ФАС). Истец подал жалобу в ЕСПЧ, заявив, что после возвращения в Эритрею может столкнуться с риском нарушения Статей 3 и 4 ЕКПЧ.

Статья 3: ЕСПЧ отмечает, что на основе текущей ИСП **положение в области прав человека в Эритрее вызывает серьезную озабоченность** (п. 70), и что в этом свете претензии заявителя представляются правдоподобными (п. 77). Однако общая ситуация с правами человека в Эритрее не препятствует высылке истца как таковая (*per se*) (п. 70). Признавая, что доказать незаконный выезд заявителя невозможно, ЕСПЧ решил, что может быть **целесообразным придать решающий вес правдоподобности показаний заявителя**. В то же время суд подтвердил мнение о том, что лицо, заявление о предоставлении убежища которого не было признано правдоподобным, не может считаться покинувшим Эритрею незаконно, и что отказ в предоставлении убежища не является сам по себе достаточным для того, чтобы лицо столкнулось с реальным риском в нарушение статьи 3 ЕКПЧ при принудительном возврате (п. 79). **Опираясь на принцип дополнительности**, Суд не видит оснований для подмены собственной оценки фактов, стоящих перед национальными судами. ЕСПЧ был удовлетворен оценкой национальных

властей, которая, по мнению Суда, была «адекватной, достаточно обоснованной и поддерживалась материалами, полученными из надежных и объективных источников» (п. 80).

Поэтому ЕСПЧ пришел к выводу, что утверждения заявителя не были правдоподобными, и поэтому его незаконный выезд также не был правдоподобным. **Следовательно, высылка не будет включать нарушения в соответствии со Статьей 3 ЕКПЧ** (п. 81).

Статья 4: Истец утверждал, что если его отправят обратно, он будет вынужден выполнять бессрочную военную службу, что представляет собой нарушение Статьи 4 ЕКПЧ (запрещение рабства и принудительного труда).

Правительство Швейцарии утверждало, что эти материалы являются основанием для нового заявления о предоставлении убежища, которые не были представлены или рассмотрены во время предыдущей внутренней процедуры. ЕСПЧ принял это объяснение, в частности потому, что определенная ИСП, на которую ссылался истец, не была опубликована во время принятия предыдущего решения. ЕСПЧ отметил, что опубликованная после этого ИСП предполагает, что «даже если лица, которые могут быть восприняты как уклоняющиеся от военной службы или дезертиры, **могут избежать наказания** в виде задержания и жестокого обращения (путем уплаты 2% налога и подписания «отказного письма»), **они, вероятно, снова будут призваны на военную службу, что, вероятно,**

будет означать обращение, противоречащее Статьям 3 и 4 ЕКПЧ» (п. 90).

Независимо от оценки Суда, что в описанных выше обстоятельствах возвращение лица в такую обстановку вполне может представлять собой нарушение Статей 3 и 4 ЕКПЧ, ЕСПЧ воздержался от рассмотрения новой ИСП по делу истца.

Поэтому ЕСПЧ объявил жалобу неприемлемой на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты и предложил истцу подать новое заявление швейцарским властям на основании новой информации.

Дело «Е.Т. и Н.Т. против Швейцарии и Италии» (жалоба №79480 / 13), 30 мая 2017 года

Решение о неприемлемости в деле истцов, оспаривающих возвращение в Италию

Истцы в этом деле - это женщина и ее 7-летний сын, выходцы из Эритреи. В 2006 году женщина прибыла в Италию и получила там статус беженца. Она жила в Риме в заброшенном доме с другими беженцами, поскольку не могла получить доступ к социальному жилью. После того, как истица забеременела (ребенком, который является вторым истцом в этом деле), она переехала в Швейцарию и подала заявление о предоставлении убежища. Однако поскольку она уже была признана беженцем в Италии, ее заявление было отклонено, и ее вместе с сыном возвратили в Италию, где им пришлось

спать на улице и на центральном вокзале вместе с другими бездомными.

Затем истица отправилась в Норвегию и подала заявление о предоставлении убежища. Оно также было отклонено на тех же основаниях, что и заявление, поданное в Швейцарии. Позже истицу и ее сына выслали из Норвегии в Италию. После безуспешного обращения в иммиграционную службу в Риме с целью получения жилья заявитель стала на очередь на получение жилья и поселилась в заброшенном доме вместе с маленьким сыном.

Через пять месяцев истица снова отправилась в Швейцарию, где подала второе ходатайство о предоставлении убежища. Как и в предыдущий раз, ей было отказано на основании того, что заявители могли получить защиту в безопасной третьей стране (Италия). Заявители оспорили это решение, и оно было рассмотрено Федеральным административным судом (ФАС) в Швейцарии в контексте Статьи 3 ЕКПЧ.

ФАС установил, что, поскольку истцы не приняли предложение жилья, о котором, как сообщается, сообщили власти в их отсутствие, существует реальная опасность того, что они снова могут оказаться бездомными в Риме в условиях, которые были описаны как «невыносимые». Однако ФАС пришел к выводу, что семья может переехать в другой регион Италии, где услуги будут лучше, и где им легче будет найти подходящее жилье.

Истцы подали жалобу в ЕСПЧ о том, что их возвращение в Италию нарушит их права в соответствии со Статьями 3, 8 и 13 Конвенции с учетом их предыдущего опыта в Италии и отсутствия гарантий того, что они найдут подходящие условия приема после возвращения.

ЕСПЧ опирался на письма, присланные итальянским представительством Системы защиты для лиц, ищущих убежища, и беженцев, в которых указывалось, что одна из НПО в муниципалитете Сецце согласилась разместить заявителей в соответствующем жилье и что этого подтверждения было достаточно, чтобы гарантировать жилье. Суд установил, что заявители не продемонстрировали, что их перспективы по возвращении в Италию, **с материальной, физической или психологической точки зрения, указывают на достаточно реальный и неизбежный риск трудностей, достаточно серьезных, чтобы подпадать под действие Статьи 3 (п. 27).** Суд пришел к выводу, что претензии были явно необоснованными, и поэтому жалоба была признана неприемлемой.

Дело «Алам (Alam) против Дании» (жалоба № 33809/15), 6 июня 2017 года

Нарушения Статьи 8 ЕКПЧ не было, поскольку внутренний суд был тщательным, разумным и соразмерным

Это дело касалось высылки и пожизненного запрета на въезд женщины - гражданки Пакистана - из Дании. В 2013 году она была признана виновной в попытке ограбления, убийства и

поджога и приговорена к 16 годам лишения свободы и высылке из Дании.

Истица, которая прожила почти всю свою жизнь в Дании и имела постоянное место жительства, жаловалась на то, что ее высылка отделит ее от ее детей, родившихся в Дании в 2000 и 2004 годах, и от мужа, за которого она недавно вышла замуж в стране. Что касается жалобы заявителя в отношении отделения от ее детей, ЕСПЧ обнаружил, что у него нет оснований ставить под сомнение выводы национальных судов в ее случае. Суд постановил, что эти соображения основаны на тщательной оценке личных обстоятельств заявителя, в сравнении с **реальной и постоянной связью, которую она поддерживала с Пакистаном и культурой Пакистана**, и серьезным характером преступлений, за которые она была осуждена.

Поэтому выводы национальных судов не были ни произвольными, ни явно необоснованными, и ее высылка не была бы несоразмерной с учетом всех обстоятельств дела. Что касается части жалобы, касающейся ее нового мужа, ЕСПЧ отклонил ее на основании **не исчерпания внутренних средств правовой защиты**.

Таким образом, ЕСПЧ признал жалобу неприемлемой.

Дело «С.С.М. против Великобритании» (жалоба № 77450/12), 22 июня 2017 года.

Неспособность продемонстрировать «должное усердие» нарушит Статью 5 ЕКПЧ

Это дело касалось задержания в Великобритании гражданина Зимбабве. Истец прибыл в Великобританию в 2001 году, проживал там в течение двух лет, а затем у него было выявлено психическое заболевание. В 2004 и 2005 годах он был признан виновным в совершении уголовных преступлений и впоследствии подал ходатайство о предоставлении убежища. Однако его заявление было отклонено по причине несоблюдения требований, поскольку он не явился на собеседование по вопросам убежища. Ему было направлено уведомление о высылке по причине «превышения разрешенного срока пребывания», и после того, как он не выполнил условия, **был признан властями беглецом**. После повторного ареста, а также осуждения и заключения в тюрьму за новые правонарушения истец подал еще одно заявление о предоставлении убежища. Он пришел на собеседование и сообщил, что в Зимбабве на него напали сторонники группы Зану-ПФ за участие в протесте в защиту прав гомосексуалистов, а также что его арестовала и избивала полиция во время задержания в полицейском участке. После завершения срока наказания заявитель оставался под стражей в рамках иммиграционных полномочий Госсекретаря Департамента внутренних дел. Истец оставался в иммиграционном заключении **более двух с половиной лет**, несмотря на многочисленные попытки подать прошение об освобождении под залог, судебном пересмотре и обращении

непосредственно в Департамент внутренних дел с прошением об освобождении. Истец жаловался, что ЕСПЧ было установлено, что его содержание под стражей было незаконным в соответствии со Статьей 5 ЕКПЧ в связи с серьезностью его проблем с психическим здоровьем, что он стал жертвой пыток и что нет никакой возможности его выдворения в Зимбабве.

ЕСПЧ не принял аргумент о том, что **отсутствие фиксированных сроков и автоматического судебного пересмотра условий иммиграционного задержания в Великобритании не соответствует требованиям «качества права» Статьи 5(1)(f)**. Он также постановил, что власти **не действовали «недобросовестно» и что никакой другой подходящей альтернативы задержанию не существовало** (п. 77). Тем не менее, он постановил, что национальные власти не действовали «с должным усердием», поскольку им потребовалось почти 2 года и 10 месяцев для принятия решения по второму заявлению заявителя о предоставлении убежища. Ситуация еще более усугубилась ввиду **влияния длительного срока содержания под стражей на психическое здоровье и уязвимость заявителя**. Поэтому ЕСПЧ установил нарушение Статьи 5 (1).

Национальные суды

Дело «Госсекретарь Департамента внутренних дел против Мосира (Mosira)» [2017] АСАУ Civ 407

Госсекретарь подверглась критике за «запутанный» и «неаккуратный» юридический анализ в деле о депортации

Юридический анализ Департамента внутренних дел по делу о принудительном возвращении гражданина Зимбабве подвергся критике в Апелляционном суде Англии и Уэльса (АСАУ).

Истец прибыл в Великобританию в возрасте 17 лет для воссоединения со своей матерью, которая имела статус беженца в Великобритании. Он также получил статус беженца, **хотя и не сам по себе, а как ребенок зависимый от своей матери**. Затем он был признан виновным в совершении уголовных преступлений, после чего Государственный секретарь Департамента внутренних дел (Госсекретарь) начала разбирательство по делу о высылке из страны и направила **уведомление о высылке в соответствии со Статьей 1 С Конвенции о статусе беженцев 1951 года**.

При рассмотрении жалобы АСАУ задал вопрос, почему Госсекретарь не рассмотрела тот факт, что заявитель фактически не был признан лицом, соответствующим определению беженца в рамках Конвенции 1951 года, когда оспорил свою высылку в Трибунале первого уровня (ТПУ). Даже если Госсекретарь решила рассматривать апелланта в

качестве беженца, она все равно могла полагаться на Статью 32 (1) Конвенции 1951 года. В противном случае, возможности для апелляции по ее решению на основе Конвенции 1951 года не было бы, и дело попало бы в сферу применения национального правового порядка и других применимых международных документов (т. е. Статья 3 ЕКПЧ). Несмотря на это упущение Госсекретаря, дело заявителя было первоначально отклонено ТПУ. Затем Верховный трибунал (ВТ) отменил это решение на том основании, что у госсекретаря не было возможности аннулировать статус беженца Мосира. **Изменения в обстоятельствах в Зимбабве не имели ничего общего с первоначальной базой, на основании которой Мосира был предоставлен статус беженца, в качестве ребенка - члена семьи лица, проживающего в Великобритании, которому был предоставлен статус беженца (п. 38).**

Госсекретарь подала апелляцию в АСАУ, утверждая, что ВТ допустил ошибку при рассмотрении законности решения Госсекретаря прекратить рассматривать апеллянта как имеющего статус беженца и по трем другим связанным с ним причинам. АСАУ отказался от материалов по одному из оснований, учитывая, что они не были ранее представлены и что истец будет ущемлен в правах, если они будут приняты в качестве основания.

По другим основаниям, АСАУ постановил, что **истец имел право утверждать, что его высылка из Великобритании нарушила бы обязательства Великобритании в соответствии**

с Конвенцией 1951 года, хотя утверждение Госсекретаря о том, что прекращение применимо, было недействительным. Суд также постановил, что **прекращение не должно было играть роль** в оценке того, продолжает ли заявитель иметь право на статус беженца. Поэтому апелляция Госсекретаря была отклонена.

Совет Бельгии по решению спорных вопросов иностранцев, №. 182 277, 15 февраля 2017 года

Увеличенный срок для переводов согласно Дублинскому регламенту требует индивидуального рассмотрения

Бельгийский совет по судебным разбирательствам в отношении иностранцев (CALL) постановил, что продление срока для осуществления перевода согласно Дублинскому регламенту в случае лиц, ищущих убежища, которые предположительно скрываются от закона, **требует индивидуального рассмотрения**. В данном случае женщина родом из Нигерии подлежала переводу из Бельгии во Францию, поскольку она получила визу во французской консульской службе. Бельгийские власти решили, что истица совершила побег, так как она покинула приемный центр, и по этой причине **продлили срок для осуществления перевода с шести месяцев до восемнадцати месяцев** в соответствии со Статьей 29 (2) Регламента «Дублин III».

Совет CALL придерживался мнения, что Иммиграционное управление не провело индивидуальную оценку в отношении того, совершила ли истица побег, и принял решение о

продлении срока только на основании того, что она покинула приемный центр. Поскольку истица сообщила своему адвокату и социальным работникам свой новый адрес, CALL постановил, что Иммиграционное управление **не смогло индивидуально оценить, действительно ли заявитель совершила побег**. Таким образом, продление срока действия не было законным, а шесть месяцев истекли, в связи с чем Бельгия стала ответственным государством-членом за решение по заявлению о предоставлении убежища.

*Это дело был первоначально представлено в юридическом еженедельнике «Elena Weekly Legal Update».

Дело «С.С. против Госсекретаря и графства Оксфордшир», Верховный административный суд Великобритании, 26 мая 2017 года

Суд утверждает, что содержание под стражей в отсутствие критериев «риска побега» является незаконным

Это дело касалось прошения о судебном пересмотре двух решений Госсекретаря от заявителя из Афганистана. Одно из решений касалось оценки возраста, проводимой местными властями, а другое – жалобы на решение Госсекретаря о его задержании для обеспечения его передачи в соответствии с Регламентом «Дублин III».

Истец ранее подавал заявление о предоставлении убежища, и в то время утверждал, что ему было 16 лет. Однако главный сотрудник по вопросам иммиграции предположил, что ему уже исполнилось 18 лет, и поэтому его следует рассматривать как взрослого. После подачи биометрической информации в

Eurodac власти **установили, что он ранее уже подавал заявления о предоставлении убежища в Болгарии, Венгрии и Германии**. Госсекретарь связалась с этими странами, чтобы попросить их взять на себя оформление заявления о предоставлении убежища, и Германия согласилась. Его дело было подтверждено для принудительной высылки на основании наличия безопасной третьей страны. Возрастная оценка, проведенная Советом Графства Оксфордшир (СГО), показала, что заявитель был «явно старше 18 лет» (п. 4). Заявитель подал прошение о судебном пересмотре и впоследствии был освобожден из-под стражи.

Адвокаты заявителя провели независимую оценку возраста от двух социальных работников, которые пришли к выводу, что возраст заявителя составляет «от 17 до 18 лет» (п. 5). Это позволило СГО пересмотреть их более раннюю оценку возраста, в результате чего был опубликован новый отчет, в котором возраст заявителя оценивался до 20 лет (п. 5).

Госсекретарь обратилась с просьбой о пересмотре судебного решения до тех пор, пока Апелляционный суд не вынесет своего решения по делу *«Халед (Khaled) против Госсекретаря»*, однако **Суд счел «неосуществимым и нежелательным» приостановить все дела, касающиеся содержания под стражей, для обеспечения передачи согласно Дублинскому регламенту**, поскольку решение может занять некоторое время. По мнению судьи, «задержка не согласуется с задачей оперативного рассмотрения претензий или в интересах общества» (п. 19).

Истец утверждал, что его содержание под стражей было незаконным, поскольку его возраст оспаривался, а оценка возраста была предметом судебной оценки, а не основывалась исключительно на мнении Госсекретаря. Высокий административный суд, основанный на решении Суда ЕС по делу «Аль Чодор» постановил, что **задержание было незаконным, поскольку в то время не было никаких объективных критериев для определения риска побега**. Однако жалоба в отношении оценки его возраста не была успешной.

Суд постановил, что **законность обращения с лицом как со взрослым для определения законности содержания под стражей зависит от возможности допущения властями явной ошибки в оценке возраста**, что, по его мнению, не произошло в текущем деле. Он также не обнаружил никаких оснований для возможного вывода о том, что спора о возрасте достаточно, чтобы предотвратить задержание в соответствии с Регламентом «Дублин III».

Наконец, исходя из существенных несоответствий в отношении заявителя и его общего поведения, Суд пришел к выводу, что во время задержания истец не был ребенком.

Государственному секретарю Департамента внутренних дел было дано разрешение на апелляцию в Апелляционный суд.

Решение 5-го Независимого апелляционного комитета (Греция) от 9 июня 2016 года

Первый случай, отменяющий решение по греческой пограничной процедуре

Коллеги из Греции сообщили о первом решении, отменяющем решение о неприемлемости, принятое первой инстанцией греческой Службы предоставления убежища по делу, касающемуся заявителя из Сирии. Апелляционный комитет рассмотрел жалобу по существу и предоставил заявителю статус беженца.

Истец 1995 года рождения является гражданином Сирии. Его заявление о международной защите было отклонено в первой инстанции как **неприемлемое** греческими властями, поскольку для заявителя безопасной третьей страной или первой страной убежища была признана Турция. Заявитель утверждал, что он родился и жил в Ракке, Сирия, и что он мусульманин-суннит. Он утверждает, что был арестован членами ИГИЛ в 2014 году за курение во время молитвы. Его задержали на 40 дней, допросили и выстрелили в ногу. Затем он был освобожден, но не получил надлежащего лечения раны. В феврале 2016 года он выехал из Сирии в Турцию. Там его осмотрели врачи и поставили диагноз хронической инвалидности, вызванной отсутствием лечения раны на ноге. Это вызвало у него депрессию и нежелание общаться. Он оставался в своей комнате во время почти всего своего пребывания в Турции (1,5 года) и не нашел работу.

Истец представил документы, свидетельствующие о том, что он является жертвой пыток и лицом с инвалидностью. Он также утверждал, что у него серьезные психиатрические проблемы, и он должен находиться под медицинским надзором. Ранее в этом году он 13 дней лежал в психиатрической клинике в Греции.

После заключения о том, что дело не должно рассматриваться в первой инстанции в рамках пограничной процедуры, поскольку заявитель принадлежит к уязвимой группе (**жертве пыток**), которая освобождена от этой процедуры в соответствии с законом, Комитет **рассмотрел дело по существу. Комитет не выполнил оценку приемлемости жалобы.** Комитет установил, что поскольку истец удовлетворяет всем критериям определения беженца, его следует признать беженцем.

Коллеги из Греции подчеркнули, что решение следует общей схеме решений о предоставлении убежища первой инстанции, которая соответствует предлагаемой структуре решений УВКБ о предоставлении убежища (факты дела, оценка достоверности, правовая основа, условия определения беженца, вывод). Однако Комитет не высказался о **безопасности лица, ищущего убежище, после его возвращения в Турцию** (то есть, он не рассматривал основания для приемлемости/неприемлемости). Он просто отменил решение о неприемлемости первой инстанции на основании применения неправильной процедуры, а именно пограничной процедуры. Как уязвимое лицо, он имел право на

освобождение от этой процедуры. Коллеги из Греции утверждают что опротестовать решение первой инстанции «безопасно», поскольку Комитет сосредоточился только на процедурных аспектах дела.

Дело «З.М.М.» (Статья 15 (с)) Ливия CG [2017] UKUT 263 (IAC) Дело по новому руководству по Ливии в Великобритании

Верховный трибунал Великобритании (ВТ) вынес решение по вопросу о том, можно ли безопасно вернуть заявителя в Ливию, не подвергая риску серьезного ущерба, и о том, будет ли разумным внутреннее переселение в ту часть страны, в которой, как утверждается, они не будут подвергаться риску. Случай был отмечен как случай согласно **«Руководству по стране»**, а это означает, что решение ВТ будет в значительной степени обязательным для лиц, принимающих решения в Департаменте внутренних дел в подобных случаях.

ВТ рассмотрел вопрос о том, обязано ли Соединенное Королевство в соответствии с Квалификационной Директивой предоставлять защиту заявителю на том основании, что хотя он не имеет права на получение статуса беженца, считается, что он подвергнется серьезному риску по возвращении в Ливию.

В Статье 15 (с) Квалификационной директивы «серьезный вред» определяется как «серьезная и индивидуальная угроза жизни или личности гражданских лиц из-за повального насилия в ситуациях международных или внутренних

вооруженных конфликтов». Верховный трибунал установил, что «Ливия соответствует этому определению. В частности, Суд постановил, что доказательства свидетельствуют о том, что в Ливии существует конфликт, и что участники используют неизбирательное насилие, которое оказывает влияние на гражданское население» (п. 47).

Кроме того, ВТ подчеркнул, что «ситуация (в Ливии) сложная и быстро развивается, но выделяются две особенности: **в настоящее время очевидно явное отсутствие государственной защиты для обычного гражданина и наличие неизбирательного насилия, которое может вспыхнуть в любом месте и в любое время.** В контексте этой чрезвычайной изменчивости, мы убеждены в том, что совокупный эффект доказательств таков, что критерии Статьи 15 (с) удовлетворяются» (п. 92).

ВТ еще раз подчеркнул, что в Ливии существуют три конкурирующих правительства, кроме множества различных активных ополченцев, и что судебная система не работает. ВТ также дал понять, что предоставляет указания **только для дел, предусмотренных Статьей 15 (с).** Заявления на получение статуса беженца будут по-прежнему оцениваться на индивидуальной основе.

3 июля УВКБ выпустило новый доклад, в котором говорится о том, как **незащищенность, экономический кризис, злоупотребление и эксплуатация в Ливии выталкивают беженцев и мигрантов в Европу.**

Дело «КХО (КНО): 2017: 81», Верховный административный суд (Финляндия), 15 июня 2017 года.

Дети имеют право на слушание в процессе предоставления убежища

Верховный административный суд Финляндии постановил по вопросу о **праве несовершеннолетнего быть заслушанным** во время процедуры предоставления убежища. Дело касалось гражданина Ирака и его ребенка, которым было отказано в предоставлении убежища властями Финляндии, которые затем распорядились выслать семью обратно в Ирак. Истцы утверждали, что они бежали из Ирака из-за преследований по религиозным мотивам из-за своей принадлежности к мусульманам-суннитам.

Во время рассмотрения заявления о предоставлении убежища власти не заслушали ребенка, и при рассмотрении заявления отца во время собеседования для получения убежища посчитали, что заявления заявителя о предоставлении убежища не касаются ребенка. Заявители безуспешно обжаловали дело в Административном суде на том основании, что **ребёнок имел право быть заслушанным, поскольку в школе ему угрожали и издевались над ним из-за суннитской веры его семьи.**

Верховный административный суд счел, что заявление о предоставлении убежища также касалось ребенка и что **слушание несовершеннолетнего не должно считаться явно ненужным.** На основании, в частности, Закона Финляндии об

иностранцах, Конвенции ООН о правах ребенка (Статьи 3 и 13) и общих замечаний Комитета ООН по правам ребенка, Верховный административный суд Финляндии постановил, что **дети должны иметь право выражать свои взгляды во время процедур иммиграции и предоставления убежища для надлежащего учета их наилучших интересов.**

Суд постановил, что в данном случае мнения ребенка не были рассмотрены и учтены в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. Поэтому Суд отменил решения (нижнего) Административного суда и Иммиграционной службы и вернул дело в Иммиграционную службу для повторного рассмотрения заявления о предоставлении убежища.

*Это дело был первоначально представлено в юридическом еженедельнике «Elena Weekly Legal Update».

Дело «КХО: 2017: 77», Верховный административный суд (Финляндия), 9 мая 2017 года

Лица, ищущие убежища, достигшие совершеннолетия во время рассмотрения заявления, должны считаться несовершеннолетними при применении Дублинского регламента

Верховный административный суд Финляндии пришел к выводу, что при применении критериев, установленных в Регламенте «Дублин III», заявитель, достигший совершеннолетия во время процедуры предоставления убежища, должен считаться несопровождаемым несовершеннолетним.

Заявитель был несовершеннолетним во время регистрации в Болгарии и Венгрии, а также когда он позднее подал заявление о предоставлении убежища в Финляндии. Вопрос заключается в том, когда лицо, ищущее убежища, достигнет совершеннолетия в ходе процедуры предоставления убежища, его заявление должно быть оценено в Финляндии в соответствии со Статьей 8 (4) Регламента «Дублин III» (ответственным государством-членом считается государство-член, в котором несопровождаемый несовершеннолетний подал заявление на международную защиту, при условии, что это отвечает интересам несовершеннолетнего).

Верховный суд счел, что формулировка Статьи 8 (4) Регламента «Дублин III» и юриспруденция Суда ЕС о наилучших интересах ребенка, которая включает, помимо прочего, решение по делу «МА и другие» (С-648/11) требует, чтобы решающей датой при применении критериев Дублинского регламента была **дата подачи первого заявления заявителем о предоставлении убежища.** Поэтому лица, ходатайствующие о предоставлении убежища, которым исполнилось восемнадцать лет во время рассмотрения заявления о предоставлении убежища, **считаются несовершеннолетними в контексте Дублинского регламента.** Следовательно, Верховный административный суд постановил, что Финляндия является государством-членом, ответственным за оценку заявления о предоставлении убежища.

*Это дело был первоначально представлено в юридическом еженедельнике «Elena Weekly Legal Update»

После того, как этот вопрос был поднят коллегами из РПЗЕ и Австрии, УВКБ обсудило вопрос о **выходе из возраста** для права в контексте Директивы о воссоединении семьи (ДВС). В некоторых случаях соответствующий возраст, принятый для оценки права на участие в ДВС, является **возрастом заявителя на момент подачи заявления о воссоединении семьи**, а в некоторых юрисдикциях соответствующий возраст считается **возрастом, когда принято решение по этому делу**. Обсуждения УВКБ по этому вопросу продолжаются, и о новостях будет сообщаться в выпусках «Новости взаимодействия с судебными органами».

Прочие новости

Совет Европы: Реализация права на воссоединение семей беженцев в Европе

Выпуск документа по законодательству ЕС о воссоединении семьи

В новый документ о воссоединении семьи в Европе, опубликованный Советом Европы, вошла глава (Глава 4), посвященная законодательству ЕС о воссоединении семьи. В ней рассматривается как первичное, так и вторичное право ЕС, а также отражены наиболее важные постановления Суда ЕС.

В документе рассматриваются положения ХПЧЕС, которые актуальны в контексте воссоединения семей, включая право на семейную жизнь и недискриминацию. В главе также

излагаются некоторые конкретные вопросы, такие как временные рамки, с учетом того, что если временные рамки препятствуют эффективному обеспечению соблюдения прав, их законность вызывает сомнения.

В главе также рассматриваются вторичные источники права ЕС, такие как Директива о воссоединении семьи (ДВС), с учетом того, что этот инструмент создал индивидуальное право на воссоединение семьи и требует толкования в свете основных прав ЕС. Отмечается, что любое намерение ограничить содержащиеся в нем права должно толковаться узко в соответствии с прецедентным правом Суда ЕС.

Кроме того, в главе рассматривается взаимосвязь между принципом равенства ЕС и тем фактом, что получатели дополнительной защиты не подпадают под действие ДВС, тем самым ставится под сомнение законность этой функции ДВС. Также отмечается, что **Комиссия использует рекомендации судебной практики о членах семьи граждан ЕС для информирования концепции «иждивенцев»** в соответствии с ДВС и объясняет применимые критерии. Наконец, в главе рассматривается статус воссоединения семей в контексте Дублинского регламента, поскольку **применение правил воссоединения семей в Дублинской системе позволит значительно сократить человеческие страдания**.

Документ «Реализация права на воссоединение семьи в Европе» был подготовлен доктором Кэтрин Костелло, а также

профессором Кисом Гроенендейком и доктором Лоузи Халлесков Строгаард.

Датская НПО сообщает о снятии защиты для граждан Сомали

800 дел, рассмотренных Апелляционным советом по делам беженцев Дании

Апелляционный совет по делам беженцев Дании подтвердил отмену статуса убежища в первых двух случаях из 800, направленных на рассмотрение.

Представитель НПО «Добро пожаловать, беженцы» сообщил, что по состоянию на май 2017 года Иммиграционная служба Дании (ИСД) приняла решение по 110 делам, из которых в 67% было принято решение о невозобновлении разрешения на временное проживание. Организация отметила, что решения ИСД в этих случаях **окажут влияние еще на 700 человек**, получивших разрешение на проживание на основе воссоединения семьи со своими сомалийскими родственниками. В докладе также говорится, что ИСД планирует рассмотреть все эти случаи летом 2017 года.

Европейская комиссия сообщила о возможном невозобновлении разрешения на временное проживание для 1200 сомалийцев в сентябре прошлого года, однако в то время было сообщено, что ИСД, возможно, пересмотрит свое решение. В то время **решение о том, что их разрешение на**

проживание не будет возобновлено, получили пять граждан Сомали.

Представитель НПО «Добро пожаловать, беженцы» подчеркнул, что некоторые из сомалийцев, которые сталкиваются с отзывом разрешения на временное проживание, прибыли в Данию как беженцы, по программе переселения ООН, и заявил, что отказ в продлении разрешений противоречит идее долгосрочных решений для беженцев.

Комплексный анализ новой политики размещения беженцев Департамента внутренних дел Великобритании Обзор политики «безопасного возвращения» беженцев в британском иммиграционном блоге

В Британском иммиграционном блоге опубликован полезный анализ новой (март 2017 года) политики иммиграционного органа Великобритании (Департамент внутренних дел). Политика размещения теперь включает обязательное рассмотрение вопроса о том, продолжают ли люди, признанные беженцами в Великобритании, нуждаться в защите в конце их первоначального пятилетнего периода в статусе беженца. Эта политика отражает предлагаемый обязательный анализ статуса беженца и вспомогательной защиты, указанных в предложении Европейской комиссии относительно квалификационного регламента, хотя, поскольку Великобритания может выйти из ОЕСПУ и выходит из состава ЕС, политика также может значительно отличаться.

Согласно предыдущей системе для пересмотра статуса существовало три так называемых «триггера» (на основании изменения ситуации в стране происхождения или информации, касающейся действий беженца), однако на практике пересмотр статуса осуществлялся достаточно редко. В течение следующих пяти лет в Великобритании со статусом беженца большинство беженцев могли рассчитывать на получение последующего разрешения на проживание в стране в течение неопределенного срока.

В новой политике проводится различие между двумя периодами проживания и, в частности, описывается первоначальный период защиты статуса беженца как «испытательный» (стр. 11 этой политики).

В статье объясняется, что, в соответствии с Квалификационной Директивой, при отзыве статуса государство-член обязано продемонстрировать, что лицо больше не имеет права на статус беженца (Статья 2 (2) КД). В статье также рассматриваются критерии «значительного и не временного изменения» ситуации в стране происхождения путем анализа взгляда УВКБ, выраженного в предыдущем докладе Ехсом, в котором объясняется, что порог для признания такого изменения является высоким. Далее следует объяснение возможности ссылаться на «убедительные обстоятельства», и уточняется, что этот принцип **«теперь хорошо обоснован в практике департамента внутренних дел»**. Кроме того, **все решения об отзыве статуса сначала будут рассмотрены УВКБ,**

у которого будет возможность прокомментировать целесообразность прекращения в каждом отдельном случае.

Однако независимо от высокого порога, отмечается, что политика может способствовать возникновению **враждебности и чувства неопределенности**, со стороны беженцев в Великобритании, у которых могут возникнуть проблемы с доступом к работе, образованию и т. п.. Поскольку работодатели будут с меньшей вероятностью относиться к беженцам как лицам, которые в конечном итоге останутся в Великобритании на постоянное место жительства. Кроме того, он создаст **дополнительный спрос на юридические услуги**, с которыми в Великобритании все чаще возникают проблемы из-за сокращения финансирования. Также в статье высказывается предположение, что эта политика может оказывать несоразмерное воздействие на женщин. Это связано с тем, что иски женщин чаще всего основаны на таких проблемах, как бытовое насилие или калечащие операции на половых органах, риск возникновения которых может быть трудно доказать через пять лет.

Финляндия: обновленное руководство по ситуации в Афганистане, Иране и Сомали

Иммиграционная служба Финляндии обновила свое руководство по ситуации в области безопасности в Афганистане, Ираке и Сомали, которое обновляется каждые шесть месяцев.

Что касается **Афганистана**, власти сообщают, что угроза произвольного насилия чрезвычайно высока в некоторых районах страны (провинция Гильменд, районы Тирин Кот и Дехрауд в Урозгане, южные районы Нангархара), но все еще существует возможность внутреннего бегства в Кабул, которая должна оцениваться на индивидуальной основе (за исключением несопровождаемых несовершеннолетних, к которым не должна применяться альтернатива внутреннего бегства).

Что касается **Сомали**, власти указывают на серьезную засуху и гуманитарный кризис в этой стране в 2017 году. Однако, **поскольку гуманитарная защита больше не регулируется законодательством Финляндии**, дополнительная защита в связи с гуманитарным кризисом в Сомали будет оцениваться индивидуально и когда правительственные и неправительственные группы ограничивают доступ к получению гуманитарной помощи. Оценка доступности альтернативы для внутреннего бегства не требуется для несопровождаемых несовершеннолетних, одиноких женщин без связей и работоспособных семей без опекуна.

Что касается **Ирака**, то может быть применено внутреннее бегство в Багдад, за исключением уязвимых групп и суннитов, бегущих из зон, контролируемых ИГИЛ, если их права могут быть нарушены шиитским ополчением, и они не получают защиты от властей.

Иммиграционная служба Финляндии также пояснила, что, по их мнению, оснований для категорического прекращения статуса дополнительной защиты в отношении какой-либо из этих стран не существует. Необходимость продолжения международной защиты оценивается индивидуально, когда лицо обращается с просьбой продлить срок действия истекающего разрешения.

*Эта информация была первоначально представлена в юридическом еженедельнике «Elena Weekly Legal Update»

Брифинг AIDA: Расширение практики содержания под стражей лиц, подавших заявление о предоставлении убежища

«Построено на шатком фундаменте?» Отчет за июнь 2017 г

Отслеживая практику в Европе и рассматривая диверсификацию правовой базы для содержания под стражей, ЕСБИ/AIDA подготовили и опубликовали новый юридический отчет о расширении практики содержания под стражей лиц, ищущих убежища. В отчете рассматриваются страны, которые контролируются через AIDA.

В отчете также обсуждается вопрос о расширении использования задержания лиц, ищущих убежища, с трех разных ракурсов. Первое направление должно пролить свет на масштабы задержания лиц, ищущих убежища, на основе статистических данных о количестве заявителей, задержанных в 2016 году. Затем в докладе рассматривается правовое расширение содержания под стражей и, в частности, последствия легитимации содержания под стражей лиц,

ищущих убежища, **посредством концепций уголовного права**, в частности таких как «риск побега». Наконец, брифинг поднимает вопрос «систематического злоупотребления альтернативами задержанию некоторыми государствами, в том числе в тех случаях, когда содержание под стражей является незаконным, в качестве инструмента миграционного контроля, а не инструмента для предотвращения лишения свободы» (стр. 9).

В докладе содержится обзор **основных постановлений ЕСПЧ и Суда ЕС**, а также рассматриваются темы, перечисленные выше, путем рассмотрения национальных подходов в ряде стран, включая Венгрию, Германию, Испанию, Австрию, Хорватию, Швецию, Польшу, Грецию, Мальту, Великобританию, Болгарию и Бельгию.

В заключительных замечаниях в отчете отмечается, что **потенциал для реформы ОЕСПУ позволит расширить возможности для государств-членов задерживать лиц, ищущих убежище**, и ограничивать свободу передвижения лиц, ищущих убежища, «особенно в целях обеспечения соблюдения Дублинского регламента» (стр. 12).

В докладе также рассматривается неспособность ЕСПЧ и Суда ЕС уточнить существующую двусмысленность в отношении законности задержания лиц, ищущих убежище, в свете международного права и законодательства ЕС. Этот вопрос вызывает особую озабоченность, учитывая проблемы, с которыми сталкиваются со-законодатели ЕС. По мнению AIDA

эти учреждения несут ответственность за «обеспечение того, чтобы правовые рамки ЕС сделали задержание в системе убежища поистине исключительным».